

Ochsen in Bergarbeiterhelmen,
oder wie zwei Generale das Vaterland gerettet haben.

Обыски в шахтерских касках, или Как два генерала Отечество спасли

В будущем году исполняется 150 лет со дня рождения графа Сергея Юльевича Витте. Деятеля, которому кумир самых разных политиков и просто полуобразованной публики Столыпин и в подметки не годится.

Однако о Витте предпочитают не вспоминать. Он не столь примитивен, как Столыпин, ставший жертвой заговора охраны как только начал чуть-чуть выходить за пределы, очерченные придворной камарильей. На Витте тоже покушались представители того же ведомства. Несчастного (невменяемого, по определению Витте) императора похоронили, отпели – пора называть свои вещи своими именами, пора вспомнить все, что творилось при последнем русском царе.

И пора вспомнить человека, известного не только своим участием в подготовке манифеста 17 октября 1905 года, но и тем, что он, по его собственным словам, “вступил в управление империей при полном ее если не помешательстве, то замешательстве”. И сразу встал на защиту уже не просто государства, империи, самодержавия, а того строя, который должен был сложиться в России после манифеста 17 октября.

Левые партии, прежде всего большевики, ответили на манифест террором и вооруженными восстаниями. Именно Витте направил войска в Москву, на Пресню, известную и своими дружинниками, и результатом их деятельности – крупнейшей пересыльной тюрьмой, оборудованной наследниками дружинников. И именно он принял самое радикальное решение, чтобы восстановить контроль над Транссибирской магистралью.

Напомню, что он ее и построил. И прекрасно понимал, какое значение она имеет для России.

А дело было в том, что забастовка на железных дорогах, почте и телеграфе привела к задержке возвращения в Россию Маньчжурской армии, находившейся в неведении относительно того, что происходило западнее Челябинска. Войска в Забайкалье разлагались. Тогда председатель Комитета министров Витте приказал генералу Меллеру-Закомельскому двинуться с отрядом войск из России по направлению к Харбину. А генералу Ренненкампфу точно так же на поезде с отрядом отпра-

Ренненкампфу точно так же на поезде с отрядом отправиться из Харбина в Россию.

Связи с Харбином уже не было – Ренненкампф получил телеграмму через Лондон и Пекин.

Не было и управления на железных дорогах. В Сибири они были под контролем так называемых комитетов по перевозкам, то есть, по точному определению Витте, “каких-то самозванных обществ и банд”. А потому инструкция генералам была простой: “Во что бы то ни стало водворить порядок по Сибирской дороге и открыть на ней правильное движение”. Курсив Витте.

Мои коллеги-историки до сих пор льют марксистские слезы по поводу злых генералов-карателей. И при этом ставят им в вину подавление красноярского вооруженного восстания. Это уже мой курсив. Генералы имели дело не с кампанией гражданского неповиновения, а с профессиональными террористами.

Слава Богу, в Москве больше нет Каляевской улицы, названной в память убийцы по убеждениям. Нет и улицы Красикова – обвинителя на процессе святителя Вениамина. Но рядом с ней все еще сияет табличка с надписью “улица Ивана Бабушкина”. Ну как же – герой! Был расстрелян при перевозке оружия.

На какие только деньги и у кого, за границей или в России, большевики это оружие купили? Или, может быть, они его украли, как воруют его сейчас из воинских частей? И как во всем цивилизованном мире относятся к “торговцам смертью” – к тем, кто поставляет и перевозит оружие для террористов? Не казнят, конечно, но сажают надолго. А часто просто ликвидируют во время спецопераций.

Но тогда спецоперации проводились против Витте черносотенцами и охранкой. И против сановников – Азефом и охранкой. Государство разлагалось сверху донизу. Терроризм становился всеобщей формой существования.

В истории действительно бывают странные сближения. То, что происходило девяносто лет назад, порой оказывается ближе к современности, чем то, что было лет за десять до наших дней. Не буду цитировать всю пошлую фразу Маркса насчет того, что во второй раз все повторяется как фарс, – трагедия остается трагедией.

И если тогда, в 1905-м, 1906-м, дух терроризма и провозгласившего определял общественную и политическую жизнь страны, да и культурную тоже – вспомним “Петербург” Андрея Белого, – то ныне дух вымогательства и демагогии столь же силен и столь же обратителен.

Не шахтеры сидят на рельсах и у Белого дома. Это профессиональные вымогатели. Пусть они ответят на вопрос, откуда у них деньги на это сидение и лежание, кто их кормит-поит. И чем они живут последнее время, если им на их частных (еще один курсив) предприятиях не платят деньги. Шахтеров нет. Есть челноки и огородники, занятые своим делом. И есть люди, в чью задачу входит выколачивание бюджетных средств с целью их дальнейшего освоения. Непосредственные вымогатели.

Быки в шахтерских касках, или Как два генерала Отечество спасли

Окончание. Начало на 1-й стр.

В преступной иерархии их называют быками или бычьим мясом. Работа грязная, противная. И только очень примитивные банды выколачивают с их помощью наличность. Вымогатели уже давно стараются переформировать фирму на себя, войти в состав учредителей, получить долю в доходах и участие в управлении.

Сдается мне, что не столь примитивны и те, кто посылает быков на рельсы. Но порой они бывают самонадеянны, как и те, кто с быками заигрывает. У бандитов, будь то большевики, черносотенцы или нацисты, всегда есть в запасе такое оружие, как беспредел. И это касается не только политики. Мне приходилось наблюдать несколько схожих историй возвышения и падения мелких и средних бизнесменов, полагавших, что уж с ними-то никто не посмеет расправиться. А потому они охотно принимали услуги бандитов (исключительно финансово-организационные – об убийцах я не стал бы вести речь), особо не интересуясь ценой. В результате они потеряли все, но до сих пор полагают, что их вины в том нет. Мне не жалко их. И не будет жалко политиков,

перехитривших самих себя. Но ведь беспредел обернется не только против тех, кто полагает, что может использовать бывших шахтеров как быков. И не только против тех, кто говорит о их справедливых требованиях и рекомендует им задерживать пассажирские поезда (на людшек плевать), но пропускать товарные (грузы – это поважнее будет). Дружинники опять загонят на пресненскую пересылку всю страну.

И то, что в Москве есть до сих пор улицы имени бандитов Бабушкина и Кибальчича (кажется, и Халтуринская есть, но я не уверен, что в честь Халтурина), но нет улицы в память строителя Сибирской магистрали (а Витте сделал для России и много чего другого), объясняет, почему вымогатели, как некогда террористы, диктуют стране свои условия. Нация не обрела исторические, а значит, нравственные, ориентиры. Портреты Дзержинского на Лубянке по-прежнему напоминают, что это ведомство создавалось не для борьбы с терроризмом, а для терроризма, потому "Альфа" палит по своим, как это было у шведского посольства, и участвует в криминально-коммерческих разборках. Да, все взаимосвязано. Если шахтеры занима-

ются ракетом, то почему нельзя тем, кто до сих пор с гордостью называет себя чекистами, хотя это слово для нормального человека звучит так же, как "гестаповец" или "эсэсовец", немного подработать? Хотя бы пригнать компанию, успешно конкурирующую с западными производителями алкоголя. Такие вот на Лубянке патриоты-государственники.

А чтобы это было не очень заметно, почти каждую неделю то в одной газете, то в другой воспеваются подвиги советских шпионов и террористов. Уже убийцы Троцкого снова герои, причем предносятся вся эта история не как грязная история, а как предупреждение всем врагам России. В свое время в их число попал и Витте. Черная сотня и охранка всегда делали вид, что защищают не свою шкуру, а страну.

Какое это имеет отношение к быкам на рельсах? Прямое и непосредственное. Или нация перестает делать из бандитов – прошлых и нынешних – героев,

и оказывается под в
И помнит, чем она от
т двум генералам, г
вах на Транссибе.
А вот в этом – сам
льной дороге ездят н
йти, которых любят
гмах новостей. В 4
кчины, которым, м
ждать, когда в Рос
чительных генера
пельный премьер.
Быки ведь очень
рьсах, и в погонах.

Дмитрий

Ochsen in Bergarbeiterhelmen,
oder wie zwei Generale das Vaterland gerettet haben.

Im kommenden Jahr feiern wir den 150. Geburtstag von Graf Sergej Juliewitsch Witte*¹, einem unserer hervorragendsten Politiker. Im Vergleich zu diesem taugt, der bei verschiedenen Politikern und dem breiten ungebildeten Publikum so beliebte Stolypin, gar nichts.

Aber die Öffentlichkeit verschweigt den Grafen Witte lieber. Doch war er in keiner Weise so primitiv, wie Stolypin, der ein Opfer der Zaren Ochranka wurde, nachdem er die von den Machthabenden streng vorgegebenen Grenzen überschritten hatte. Aber man versuchte auch Witte zu bekommen.

Vor langer Zeit schon hat man den armen „unzurechnungsfähigen“, (so bezeichnete ihn Witte) Imperator bestattet, das Totenamt für ihn gehalten – nun ist es an der Zeit alles beim richtigen Namen zu nennen, es ist Zeit sich daran zu erinnern, was in der Regierungszeit des letzten russischen Zaren geschehen ist.

Auch ist es an der Zeit, sich an den Menschen Sergej Juliewitsch Witte zu erinnern, der nicht nur an der Vorbereitung des Manifestes vom 17. Oktober 1905 beteiligt war, sondern auch „die Macht in einem Imperium übernahm, das wenn nicht völlig verwirrt, so doch ganz verzweifelt war“* Witte setzte sich auch sofort für ein Land, für ein Imperium, welches entsprechend diesem Manifest vom 17. Oktober 1905 in Rußland entstehen sollte, mit all seinen Kräften ein.

Die linken Parteien, vor allem die der Bolschewiken, antworteten auf das Manifest mit Terror und bewaffneten Aufständen. Er war es, der damals die Armee nach Moskau

¹ Sergej Juliewitsch Witte, Graf, geb. 29.06.1849, gest. in Petersburg 13.03.1915, von 1892 bis 1903 Finanzminister, des Zaren, von 1903 bis 1905 Vorsitzender des Ministerkomitees, von 1905 bis 1906 erster konstitutioneller Ministerpräsident

schickte, er war derjenige, der den Beschluß faßte, die Kontrolle über die Transbaikalische Eisenbahn wieder herzustellen.

Gleichzeitig ist zu erwähnen, daß es Witte war, der diese Eisenbahnstrecke bauen ließ. Deswegen wußte er nur zu gut, welche Bedeutung diese für das damalige Rußland hatte.

Im Jahre 1905, nach Beendigung des Krieges, war es so, daß der Streik der Eisenbahner-, der Post- und Telegrafenebeamten, die Rückkehr der Mandschurischen Armee nach Rußland erheblich verzögerte. Die geschlagenen Soldaten hatten keine Ahnung, was weiter westlich von Tscheljabinsk vorging. Die Armeen gerieten durch all diese Geschehnisse außer Kontrolle.

Deshalb befahl der Vorsitzende des Ministerkomitees Witte dem **General Möller-Sakomelski** zur Wiederherstellung der Ordnung mit seiner Truppe aus Rußland nach Charbin zu gehen. Dem **General Rennenkampff** befahl er, er solle mit seiner Truppe den gleichen Weg zunächst mit dem Zug zurücklegen, dann aber in umgekehrter Richtung aus Charbin nach Rußland vorrücken, um gegen die Streikenden vorzugehen. Da die Telegrafene-Verbindung nach Charbin bereits durch Saboteure unterbrochen war, bekam der General Rennenkampff Wittes - Telegramm über London und Peking zugestellt.

Die Verwaltung der Eisenbahn funktionierte überhaupt nicht mehr. In Sibirien stand sie unter Kontrolle von irgendwelchen Streik-Komitees, die aus lauter selbstgegründeten Vereinigungen und Banden bestanden, und gerade deswegen hatten die beiden Generale eine ganz eindeutige Anweisung bekommen: „Was es auch kostet, die Ordnung auf der Eisenbahn ist wiederherzustellen, damit auf der Sibirischen Eisenbahn normale Verbindungen und normaler Verkehr wieder möglich sind.“* (*Witte)

Auch heute noch vergießen meine Kollegen – Historiker marxistische Tränen wegen dieser beiden angeblich bösen Generäle mit ihren Stafexpeditionen, wobei sie ihnen zur Last legen, daß sie den bewaffneten Aufstand in Krasnojarsk erfolgreich unterdrückt haben. Das aber war keine Spielerei, die Generale hatten es mit professionellen Terroristen zu tun.

Gott sei Dank, gibt es in Moskau die Kaljaewskaja Straße nicht mehr, die zu Ehren des professionellen Killers so genannt worden war. Es gibt auch die Straße Krassikow nicht mehr. Krassikow trat als Ankläger im Prozeß gegen den Geistlichen Weniamin auf. Aber es glänzt auch heute immer noch ein Straßenschild mit dem Namen von Iwan Babuschkin! Welch ein Held! Er wurde bei einem illegalen Waffentransport erschossen.

Interessant wäre es zu wissen: Woher die Bolschewiken das Geld bekamen, um Waffen im Ausland oder auch hier in Rußland zu kaufen? Und von wem sie diese Waffen erworben hatten? Oder hatten sie damals die Waffen etwa genau so bei den Militäreinheiten gestohlen, wie sie es heutzutage tun? Auf welche Weise werden diejenigen Verbrecher die den Tod verkaufen (*d. h. den Terroristen Waffen liefern*) in der ganzen zivilisierten Welt bestraft? Ja, man richtet sie nicht sofort hin, aber sie werden für lange Zeit hinter Gitter gebracht. Oft aber werden sie bei einem Sondereinsatz einfach liquidiert.

Zu jener Zeit (1905) aber führten die Schwarze Sotnja und Ochranka ihre Sondereinsätze gegen Witte durch. Der russische Staat verkam von oben bis unten. Der Terrorismus entwickelte zu einer allgemeinen Lebensart.

Es gibt in der Geschichte ganz merkwürdige Annäherungen. Das, was vor 90 Jahre passierte, ist der Gegenwart manchmal näher, als das, was vor 10 Jahren geschah. An dieser Stelle möchte ich nicht gern die Worte von Marx wiederholen, daß alles was sich wiederholt, beim zweiten Mal wie eine Farce aussieht, - eine Tragödie bleibt nun mal eine Tragödie.

Genau so wie damals in den Jahren 1905-1906 die Terroristen und Provokateure das Sagen im politischen und kulturellen Leben unseres Landes hatten, genau so übel und niederträchtig ist der Geist der Demagogen und Erpresser heute.

Es sind keine Bergarbeiter, die auf den Gleisen und vor dem Weißen Haus sitzen. Es sind professionelle Erpresser. Sie sollten einmal folgende Fragen beantworten: Woher habt Ihr das Geld, um hier ohne zu arbeiten zu sitzen oder zu liegen? und wer gibt Euch zu Essen und zu Trinken? Und wovon lebt Ihr, wenn man Euch den Lohn nicht auszahlt? Unter ihnen befinden sich keine Bergarbeiter. Aber unter ihnen sind Kleinhändler, die durch das Land fahren, und ein- und verkaufen. Es gibt auch andere Personen, die sich nur darum kümmern, deren Einnahmen zu bekommen, um diese weiter einzusetzen. Das sind die direkten Erpresser.

In Verbrecherkreisen werden solche Menschen - Ochsen, oder Ochsenfleisch genannt. Ihre Arbeit ist schmutzig und widerlich. Doch nur wenigen primitiven Banden gelingt es, etwas in bar zu bekommen. Die Erpresser versuchen schon längst, Firmen und Betriebe auf ihren eigenen Namen umzumelden, damit sie an den Gewinnen beteiligt werden, und damit sie auch in den Verwaltungen ein Wort mitreden können...

Schon mehrmals konnte ich den Aufstieg und Niedergang solcher Erpresser beobachten. In keiner Weise scheuen sie sich, Gefälligkeiten von Banditen in Anspruch zu nehmen, ohne nach dem Preis zu fragen (*hier ist nur die Rede von finanziellen und organisatorischen Dingen*). Meist hatten sie dann am Ende alles verloren, glauben aber heute immer noch, daß es nicht ihre Schuld war. Auf keinen Fall tun sie mir leid. Genau so wird es unseren Politikern gehen, die in der Hoffnung leben, ihren eigenen Schatten überspringen zu können. Sie glauben, daß sie die Bergleute auf die Gleise schicken können, um die Regierung zu erpressen...

Die Tatsache, daß es in Moskau heute immer noch Straßen mit den Namen von Banditen wie Babuschkin und Kibaltschitsch gibt, und keine, die Witte-Straße heißt, obwohl er der Gründer der Sibirischen Eisenbahnstrecke war (*und Witte hat noch viel mehr für Rußland getan*), zeigt uns, warum die Erpresser heute, genau wie die Terroristen damals, dem Staat ihre Vorschriften diktieren. Unsere Nation hat bis jetzt noch keine historische und damit auch keine moralische Orientierung gefunden...

Was das alles mit den Ochsen auf den Gleisen zu tun hat? Sehr viel! Entweder unterläßt es unsere Nation, aus den Verbrechern und Banditen - von damals sowie von heute - Helden zu machen, oder sie kommt selbst in die Gewalt von Banditen. Entweder vergißt sie nicht, was sie dem Grafen Witte und den zwei Generalen schuldig ist, oder sie sitzt selber in den Zügen der Transbaikalischen Eisenbahn.

Und daran sind wir dann alle Schuld. Mit der Eisenbahn fahren nicht nur Frauen und Kinder, wie es so gerne in den Fernsehnachrichten gezeigt wird. In den Zügen befinden sich manchmal auch Männer, für die es möglicher Weise nicht lohnend ist, solange abzuwarten, bis sich in Rußland zwei entschlossene Generale finden, wichtig wäre es auch, daß sich ein entschlossener Premier findet.

Ochsen sind ja sehr ängstlich, besonders die auf den Gleisen, aber auch die mit den Achselklappen.

Dmitrij Schuscharin.